

О почитании святых икон (по руководству четий-миней)

Почитание святых икон было в употреблении в самой глубокой древности. Сам Господь наш Иисус Христос положил основание употреблению икон, изобразив свой пречистый образ на убрусе (плате) для Авгаря, Эдесского владельца.¹ Святой евангелист Лука был живописец, и ещё при жизни Божией Матери принёс к Ней написанные им иконы Её и спрашивал — угодно ли это Ей? Пресвятая Богородица изрекла: «Благодать рождаемого из Мене и Моя да будет с сими иконами».² Святой Панкратий, поставленный Апостолами Петром и Павлом во епископа Тавроментского, во время нашествия на его град врагов противопоставил им духовное оружие, с клиром своим он вышел против них с честным крестом Христовым, с иконами — Христа Спасителя и Божией Матери. Страх напал на неверных, и тьма покрыла их: в смятении они стали убивать друг друга, и град остался непобеждённым.³ В житии первомученицы Фёклы также упоминается об изображении сей первомученицы, от коего получил исцеление один волхв. Издревле также святые иконы служили руководством к религиозному воспитанию юношества. Родители святого Димитрия Солунского имели в дому своём две иконы, украшенные золотом и драгоценными камнями — икону Спасителя и Божией Матери. Когда стал проявляться смысл в святом Димитрие, — родители вводили его в молитвенную комнату, ставили его пред иконами Спасителя и говорили: это есть изображение единого истинного Бога, который сотворил небо и землю; а это, указывая на икону Божией Матери, есть изображение Пресвятой Девы Марии, Богородицы, Матери Его.⁴ В ложнице святого Иоанна Златоуста, где он писал свои толкования на священное писание, находилась икона святого Апостола Павла.⁵

Но догматическое учение о почитании икон раскрыто главным образом святыми Отцами VII, VIII и IX века. В это время срачины огнём и мечом распространяли свои владения, налагали дань на побеждённых, от которой освобождали только под условием принятия ислама. Египет, Сирия и Палестина были покорены власти калифов-магометан. Магометане беспрестанно укоряли христиан в идолопоклонстве, называя сим именем благоговейное почитание святых икон. Иудеи, радуясь всякому случаю оскорбить христиан, повторяли тот же упрёк. В это же время явилась безумная ересь иконоборства, которая свирепствовала почти сто лет и произвела сильнейшее смятение: гонения, заточения, пытки и казни преследовали православных читателей святых икон. В борьбе сей святые пастыри и учителя церкви твёрдо стояли за правоту православия и открыто исповедовали почитание икон и убеждали верных своими посланиями, в которых с силою и красноречием защищали священное право христиан изображать воплотившегося Господа и святых Его и поклоняться им, нисколько не впадая от того в идолопоклонство. Некоторые из учителей церкви, стоя за правоту православного иконопочитания, украсили твёрдость своего верования венцом исповедническим или мученическим. Господь же прославлял святые иконы знамениями и чудесами. Таким образом истина иконопочитания с торжеством была доказана, защищена и утверждена. В четиях-миней содержатся ясные свидетельства борьбы святых пастырей 1) с иудеями, 2) с ересью иконоборческой и 3) свидетельства прославления святых икон знамениями и чудесами.

* Свирелин, А. И. О почитании святых икон (по руководству четий-миней) / А. И. Свирелин // Подольские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1867. — 15 апреля (№ 8). — С. 269—280.

¹ Августа 16 день.

² Октября 18 день.

³ Октябрь, июля 9.

⁴ Октября 26.

⁵ Ноября 20.

с. 269

с. 270

І. В борьбе с иудеями

с. 271 Иудеи, не видевшие в законе Моисеевом ничего, кроме буквы, называли святые иконы идолами, а поклоняющихся им идолопоклонниками. Как на сильное возражение против почитания икон они указывали на заповедь Господню *не сотвори себе кумира, ни всякого подобия...* Святые Отцы в своём объяснении и защищении уясняли Иудеям смысл истинного иконопочитания и доказывали, что оно совсем не то, что идолопоклонство. При святом Григории Омиритском был спор у Иудеев с христианами против иконопочитания. Иудеи выставили на сопоставление мудреца Ервана; от имени христиан говорил святитель Григорий. Ерван прямо называл иконы идолами и прямо указывал на заповедь Божию не творить кумира, ни всякого подобия. Святой Григорий доказывает истину иконопочитания примерами и подобиями, взятыми из священного писания ветхого завета.

«Каким образом, — спрашивал он Ервана, — Ной спасся во время потопа?»

— Ковчегом, — отвечал Ерван.

«Мог ли Бог спасти Ноя без ковчега?»

— Мог; ибо Богу всё возможно.

«Если так, то зачем требовался ковчег? Ною в таком случае прилично бы воздать благодарение ковчегу, а не Богу?»

— Благодарить надобно Бога, а не бездушную вещь — ковчег.

«Ты исповедуешь, что Бог устроил спасение бездушною вещию; так и наши иконы способствуют нашему спасению, хотя они и бездушны. Взирая на них, мы возводим ум наш к Богу, проникаемся Божественным желанием и Божественною ревностью. Изображаем на иконе не идола, но Господа нашего Иисуса Христа по человечеству, а не по Божеству.

Ной в благодарность за своё спасение устроил жертвенник: так и мы в благодарность Христу Богу за избавление нас от мысленного потопа изображаем Его на иконе, и в изображённом на иконе подобии Его поклоняемся вместе и Божеству Его; ибо Он обожил человечество и на небеса вознёс».

Ерван снова возражал: христиане верят, будто Бог подаёт благодать иконам, написанным на стенах и досках; как это можно? Это басни!

с. 272 Святой Григорий отвечал на это: Милоть пророка Илии разве была без благодати Божией? Скажи мне: почему Господь дал благодать милоти, а не прямо пророку Елисею? Почему Он предпочёл живому человеку бездушную вещь? Почему и сам пророк не мог перейти иорданских вод без милоти? И Моисей, когда совершал чудеса в земле Египетской, почему производил чудотворения не сам он, а посредством жезла? А скиния свидения, ковчег завета, жезл Ааронов? Сами по себе это были бездушные вещи, сделанные руками человеческими; но имели великую благодать Божию, и слава Господня осиявала их, облако окружало их. Если всё это было в ветхом завете, то что удивительного, когда в новом завете святым иконам подаётся благодать Господня?

Ерван приводил из псалма (113, ст. 12) слова, что идоли — язык серебро и золото — дела рук человеческих и применял это к иконам. Святой Григорий говорил: «Идолы язычников действительно суть идолы; потому что изображали тех, которые были волхвами, чародеями, убийцами и любодееми. Наши иконы не идолы; ибо изображают угодников Божиих честных, святых, возлюбленных Богом и сотворивших во время земной своей жизни, по благодати Божией, много чудес». Еврейский мудрец и после сего не переставал говорить, что иконы суть идолы. Тогда святой Григорий сказал ему: твоя одежда и скиния свидения сделаны из волны и льна; но всё ли равно? Жезл твой — всё ли одно, что жезл Ааронов? Сосуд в доме твоём — и стамна с манною, ящик твой — и ковчег завета Господня — равную ли имеют славу? Огонь или елей в дому твоём могут ли сравниться с свещником золотым в скинии? Дом твой — всё ли равно что храм, созданный Соломоном? Так и у нас иное дело — идол, образ лица, находящегося в аде; иное — икона святого угодника Божия, от которой изливается благодать Божия, молитвами на ней изображённого.¹ Ерван возражал против изображения на иконах Ангелов, говоря, что в псалмах они называются *духами* (Пс. 103, 4).

Святитель Григорий на это говорил, что изображать во плоти Ангелов дело не новое; христиане научились изображать их из примера евреев; так, например, в храм Соломоновом осеяли алтарь Херувимы, — над первыми и вторыми вратами храма святилища устроены

¹Декабрь 19.

были Херувимы. В скинии свидения, устроенной Моисеем, над кивотом завета были устроены подобия Херувимов, на завесах вышиты были лица Херувимов.¹

II. В борьбе с иконоборством

Тяжело было читателям святых икон бороться с иудеями и магометанами; но гораздо тяжелее им было вести борьбу с безумною ересью иконоборства, которая со всею лютостию свирепствовала в течение более столетия (с 728 года до 840 г.) Трудность борьбы с ересью зависела от того, что сами императоры греческие своею властью и силою задумали уничтожить священный обряд древности. Святые пастыри церкви не боялись говорить слово истины и царям, подвергались гонениям, изгнанию, заточению и мучениям, но с торжеством выдержали борьбу — и истина победила. В царствование каждого императора иконоборца Господь воздвигал твёрдых защитников православия.

с. 273

1. Первый из гонителей святых икон был иконоборец император Лев Исаврянин. Он мечтал обратить к христианству иудеев и магометан, и средством к привлечению их к тому выбрал уничтожение икон. В его время патриархом Константинопольским был святой Герман. Сей святитель отклонял императора от его безумного намерения, доказывал ему, что иконопочитание есть благочестивое предание святых отец, указывал ему на употребление святых икон в глубокой древности, — а именно: на образ Спасителя, посланный Господом к Авгарю, — на образ Спасителя, написанный по усердию кровоточивой жены, в благодарность Господу за исцеление от недуга её, — на икону Божией Матери, написанную Евангелистом Лукою. Царь не послушал святого патриарха и в 728 году издал указ, запрещающий употребление икон в церквях и домах. Святитель Христов отказался от патриаршего престола — и с поношением и побоями был изгнан из Константинополя, и скончался в изгнании.² В то же время другим, самым ревностным защитником православного почитания святых икон был святой Иоанн Дамаскин. Власть императора Льва не простиралась на него. Святой Иоанн был правителем города Дамаска и пользовался полным доверием калифа. Когда дошли до него горестные вести, что в Константинополе воздвигнуто сильное гонение на святые иконы и на православных читателей их, он из Дамаска написал в Константинопольскую церковь несколько посланий, в которых с силою и красноречием доказывал законность почитания святых икон. Послания сии поддержали слабых и ободрили православных защитников святых икон. Иконоборец захотел отмстить святому Иоанну, и не могши действовать на него своею властью, прибег к постыдной клевете. Он послал к калифу подложное письмо святого Иоанна, искусно подведённое под его руку, будто бы полученное императором. В письме этом говорилось, что он — Иоанн, — готов предать Дамаск императору. Разгневанный калиф, без исследования, велел отрубить у Иоанна правую руку. После горячей молитвы святого Иоанна пред иконою Божией Матери чудесною помощью Богоматери отсечённая рука срослась с своим составом: и таким образом открылась торжественно его невинность. В слове о поклонении святым иконам, помещённом в Четых Минейх, святой Иоанн доказывает истину поклонения святым иконам. 1) указанием на изображения Херувимов в скинии Моисеевой, устроенных по образу, показанному Самим Богом Моисею на горе; 2) показывает различие между жертвами, приносимыми язычниками идольским изваянием, и законным жертвоприношением иудеев; 3) объясняет, почему в ветхом завете не употребляли иконного начертания Бога. «Бога, — говорит он, — невидимого, бесплотного, не описанного в ветхом завете никто не мог изобразить. Когда же Бог явился в образе человеческом, жил с людьми, творил чудеса, пострадал, распят на кресте, погребён, воскрес, вознёсся на небеса; то чтобы лучше и твёрже утвердить в нашей памяти сии события из жизни Спасителя — они были записаны. А поелику не все умеют читать; то святые отцы постановили изображать сии священные события на иконах». При сём святой Отец так объясняет и осмысляет иконопочитание: смотря на изображение распятия Господня, мы воспоминаем спасительные страдания Господа и поклоняемся не вещи, но тому, чьё изображение представляет икона, — не вещи, из которой крест бывает, но образуемому крестом — Христову распятию поклоняемся. Равным образом честь, которую мы творим Богоматери, переходит на Воплотив-

с. 274

¹Октября 10.

²Мая 12.

шегося от Неё. Подвиги же святых, на иконах изображаемые, возбуждают нас к великодушию, ревности, подражанию их добродетелям, и к славе Божией.¹

с. 275 2. Преемник Льва Исавра, сын его Константин V Копроним ещё более гнал святые иконы и почитание их. В 734 году, по его желанию, составилъ незаконный собор из единомышленников его — иконоборцев, которые осудили, как идолопоклонство, всякую честь, воздаваемую иконам, — а чтителей их осудили как еретиков Ария, Нестория и Евтихия. Началось страшное гонение; множество христиан приняли мученическую смерть. Но православные лучше хотели страдать за истину, нежели изменять ей или отказаться от неё. В сие время тяжкого испытания просияли своею твёрдостью православного исповедания святой Андрей Критский² и святой Стефан новый. Святой Андрей смело предстал пред лице царя гонителя и обличал его в неправославии и жестокости. Он говорил царю, что бесчестие, которое он творит иконам, «переходит на того, чья это икона». Как казнят смертью того, кто обесчестит и ниспровергнет царские столпы и образы; так и бесчестие, творимое образу Христову, относится к самому Христу и подвергает вечной смерти. Святой Исповедник был побит за то камнями.³

Святой Стефан новый, игумен Авксентиева монастыря, твёрдо стоял за православное почитание святых икон. Когда принесли ему для подписи определения богохульного собора, изрекающего анафему на чтителей святых икон; тогда он простёр свою руку, и согнув её в горсть, сказал: если бы было во мне крови и столько, сколько в этой горсти, то и ту не пожалел бы пролить за икону Христову. Копроним говорил ему, что иконопочитание всё одно, что идолослужение. Против этого святой Стефан доказывал, что мы — православные — воздаём честь и поклонение не веществу, но изображаемому на нём. Для наглядного представления своей мысли он вынул монету с изображением царским и спросил царя: чей образ сей и написание? — Царский, отвечал царь. — Что было бы с тем, кто бесчестно поверг бы её на землю и попрал ногами? — Предстоящие отвечали: великие казни заслужил бы таковой, так как он обесчестит царский образ. Святой исповедник тяжело вздрогнул и сказал с сердечною скорбью: о слепота, о безумие! Если за обесчещенный образ царя земного, смертного и тленного вы определяете великие казни; то какой казни подлежите вы, которые попрали образ Сына Божия и образ пренепорочной Его Матери — и не убоились оные огню предать? Сказав это, он плюнул на монету, поверг её на землю и стал топтать ногами. Святой исповедник за это был тяжко мучен, сослан в заточение и предан смерти; обитель его была разорена.⁴

с. 276 3. После Константина Копронима наследовал царство и ту же ненависть к иконам сын его Лев IV. Опять начались жестокие казни, разрушались святые обители, изгонялись и умерщвлялись православные чтители икон. Воины врывались в дома и предавали пламени находимые в них иконы; сожигались даже и книги, в которых находились святые изображения. К счастью, Лев царствовал всего пять лет: а вдова его супруга Ирина восстановила истинное почитание икон. В её правление в патриархи цареградские был избран Святой Тарасий. Сей святитель для восстановления мира и спокойствия между верующими и утверждения истины иконопочитания в 788 г. созвал седьмой вселенский собор. Собор сей на основании священного писания и писаний святых отцов, утвердив иконопочитание, отверг суемудрие иконоборческой ереси и постановил чествовать святые иконы и оным поклоняться не как Богу, а как Его и святых Его воспоминательному начертанию.⁵

4. Мир, восстановленный вселенским собором, продолжался недолго. Внутреннее состояние Византийской империи было тогда самое жалкое; нравственность в народе падала всё ниже и ниже. Императоры увлекались ересью и поддерживая лжеучения, изменяли постановлениям церкви. Главным восстановителем иконоборства был Император Лев Армянин. В 814 году он созвал из своих единомышленников собор, на коем отменены были определения вселенского собора. Снова начались преследования, казни и гонения на православных почитателей святых икон. В сие время на защиту православия выступил Святой Феодор Студит. «Не нарушай мира Церкви, — говорил он императору; — Апостол сказал, что Бог поставил в церкви иных апостолами, других пророками, некоторых пастырями и учителями для назидания церкви; но не упомянул о царях. Оставь церковь пастырям и учителям». Царь повторял старое возражение против почитания икон, что Бог не велел творить кумиров и всякого подобия. Святой Феодор

¹Августа 16.

²Это не творец великого канона, а благочестивый отшельник.

³Октября 17.

⁴Ноября 28.

⁵Февраля 25.

отвечал на то так же, как и прежние отцы церкви, то есть что сам Господь в ветхом завете повелел сделать Херувимов над кивотом завета; а в новом завете указывал на нерукотворённый образ, посланный Господом Авгарю, и на иконы, написанный Евангелистом Лукою. Царь возражал, что Божество непостижимо, неопишимо. На сие возражение Святой Феодор отвечал: и мы говорим, что Божество неопишимо, и изображаем пропятую на кресте плоть Сына Божия; ей поклоняемся и её почитаем.¹ Увещания и убеждения Феодора остались тщетны, гонение всё более и более усиливалось и сам он был сослан в дальний город и заключён в сырую и мрачную темницу.

с. 277

Другим защитником православия в сие время был святой патриарх цареградский Никифор. Царь и сему святителю как возражение выставлял заповедь Божию «не сотвори себе кумира». Святитель объяснял её так: заповедь сию Бог дал евреям по исходе их из Египта, где они привыкли поклоняться идолам и обоготворяли бесчестных людей, птиц небесных, зверей земных, гадов и рыб и прочее. Господь сею заповедью хотел отвлечь их от идолопоклонства, но не запретил творить образов и икон честных, которые распространяют честь и славу Божию. Так по повелению Божию создана была скиния, ковчег завета, херувимы в скинии. Приносили в скинии жертвы, но приносили не ей, не кивоту, не херувимам; но самому Богу, живущему на небесах. «При сём святой исповедник раскрыл смысл истинного иконопочитания так: мы поклоняемся иконам, возжигаем пред ними свечи, — но не доске и краскам поклоняемся, но самому лицу Христа, воплощённого Бога, на иконе изображаемому. Почитаем икону как вещь священную, но не обожаем её. То же самое разумеет и о иконе Пресвятой Богородицы и прочих святых, в коих почитается дивный Бог». Истину чудотворных икон святитель доказывал примером змия, вознесённого в пустыне, на который взирая угрызенные змиями, исцелялись. Имел, говорил святитель, тот медный змей целебную силу не от себя, но от Того, Кого преобразовал, то есть Христа Спасителя, имевшего быть вознесённым на древо крестное; что ж удивительного, если и ныне бывают чудотворные иконы?..² Убеждения святого Никифора были не внятны иконоборцу царю; он и его подверг тяжким пыткам. Гонение на святые иконы и чтителей их свирепствовало и после Льва Армянина при нечестивых царях Михаиле и Феофиле. Уже супруга Феофила Феодора, по смерти его, в 840 году, созвала поместный собор под председательством святого патриарха Мефодия; на сём соборе осуждена была ересь иконоборческая, восстановлено иконопочитание и установлено *торжество православия*, которое с тех пор ежегодно празднуется у нас на 1-й неделе великого поста в воскресенье. Тем и кончилась иконоборческая ересь, произведшая столько смут в церкви Христовой!

III. Прославление икон знамениями и чудесами

С самых первых времён Христианства Господь прославлял иконы знамениями и чудесами как в посрамление нечестивых и вразумление их, так и в утверждение православных христиан. Идольский жрец, поражённый болезнью за нечистое вожделение и покушение оскорбить святую первомученицу Фёклу, повелел живописцу написать икону её; и когда икона была готова, жрец облобызал её и сделался совершенно здоровым. Икону сию он после честно хранил в доме своём.³ Некоторый епископ (Филосторгий) поручил живописцу Енкратию расписать иконным письмом церковь и написать икону священномученика Корнилия. Как ни старался живописец изобразить получше лик святого — не удавалось ему: напишет — и сотрёт. Разгневался Енкратий и произнёс хульные слова на святого, и, оставивши образ, стал писать стенное писание в церкви. Наказание Божие не замедлило излиться на ругателя. Взлез он на лестницу, поскользнулся, упал и ушибся до полусмерти. Его принесли в дом и положили в постели. Тут же заметили около уст, хуливших святого, множество червей: одни ползали в рот, другие выползали. По молитве его святой угодник явился ему, взял за руки, поднял и больной сделался здоровым.⁴ Однажды нечестивые иудеи взяли икону Христа Спасителя, оставшуюся после христианина, и начали издеваться над ней — плевали на икону и били по святейшему лику Господа; потом пригвоздили её к дереву, вбили гвозди в руки и ноги и, положивши на трость губу с оцтом, приложили к устам Господа. Наконец, чтобы выполнить весь обряд

с. 278

¹Ноября 11.

²Июня 2.

³Сентября 24.

⁴Ноября 13.

с. 279 распятия, совершённый их отцами, повелели одному еврею копием пробости рёбра Господа, изображённые на иконе. Едва этот злодей ударил копием в икону — потекла из неё кровь и вода в таком множестве, что наполнился ими целый сосуд. Видя это чудо, иудеи захотели испытать, не целительны ли они; для сего привели слепых, хромых, бесноватых и прокажённых и стали помазать их сею кровию. Помазали одного хромого от рождения — и хромой вскочил — и сделался совершенно здоровым, — помазали слепых — и они прозрели, — помазали бесноватых и прокажённых — и те исцелились и очистились. Тогда напал страх на всех — и все с покаянным чувством воскликнули: *слава тебе Христе Сыне Божии!* Уверовали в Него и крестились.¹ Сарацинский воин с своими товарищами пришёл в церковь великомученика Георгия и, видя пред иконою его молящегося пресвитера, посмеялся над ним, и сказал своим товарищам: смотрите, что делает сей безумный — доске молится! Дайте мне лук и стрелу — я прострелю эту доску. Принесли ему лук, и он пустил стрелу в икону великомученика. Стрела направилась не в икону, но вверх её и оттуда обратилась назад и вонзилась в руку того сарацина. Рука опухла и сделалась в ней страшная боль. В дому этого сарацина жило несколько рабынь христианок. Воин рассказал им это происшествие. Те сказали ему: «как ты это осмелился посмеяться над образом святого мученика?» — Ужели, отвечал воин, образ этот имеет столько силы, что я не случайно, а от него именно болен? Если так, то что мне теперь делать? «Мы народ не книжный; спроси пресвитера, он тебя наставит». Пришёл пресвитер. Воин спросил его: имеет ли та доска, которой ты поклонялся, силу какую? — «Я не доске поклонялся, — отвечал пресвитер, — но Богу моему, создателю всех, молился я изображённому на доске святому великомученику Георгию, да ходатай он будет о мне Богу». Так этот Георгий Бог ваш? — Святой Георгий не Бог, но слуга Господа нашего Иисуса Христа. Он претерпел за имя Христово страдания и получил от Господа благодать творить чудеса и знамения. Мы почитаем икону его, и как бы взирая на него самого, поклоняемся ему, лобызаем, чтим его; точно так же, как тебе дорога одежда твоих усопших родителей, ты полагаешь её пред своими глазами, плачешь над нею, вспоминая их, целуешь её, представляя их самих живыми. Мы почитаем святых не как Богов, но как избранных слуг Божиих, которые, по благодати Божией, чрез иконы чудодействуют, как это и на тебе оказалось. После сего пресвитер принёс в дом икону святого великомученика Георгия, поставил её над одром больного, устроил пред нею лампаду с горящим елеем; на другой день помазана была сим елеем поражённая рука воина — и совершенно выздоровела.²

с. 280 Во время патриаршества святого Геннадия, во дни иконоборства, один живописец осмелился написать образ Спасителя наподобие языческого Дия: тотчас же рука, изобразившая его, иссохла, — но после принесённого им покаяния исцелела.³

Итак, почитание святых икон есть священное право христианской древности, есть догмат, утверждённый вселенским собором, освящённый кровию святых мучеников и исповедников, прославленный чудесами и знамениями.

¹ Октября 11.

² Апреля 23.

³ Августа 31.